

ИСТОРИЯ НАУКИ

УДК 910.4

DOI: 10.21782/GIPR0206-1619-2020-3(170-175)

А.А. ЧИБИЛЁВ

Институт степи УрО РАН,
460000, Оренбург, ул. Пионерская, 11, Россия, orensteppe@mail.ru

ПУТЕШЕСТВИЕ АЛЕКСАНДРА ФОН ГУМБОЛЬДТА ПО РОССИИ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГЕОГРАФИИ

В 2019 г. широко отмечался 250-летний юбилей великого географа, путешественника, почетного члена Санкт-Петербургской академии наук и Императорского Русского географического общества Александра фон Гумбольдта (1769–1859). Особое внимание было уделено знаменитому путешествию немецкого ученого на Урал, в Сибирь и к Каспийскому морю, совершенному в 1829 г. Анализируются условия проведения экспедиции А. Гумбольдта, способствующие достижению намеченных целей. В их числе рассматриваются: квалифицированное сопровождение и содействие местных властей в регионах России, хорошее транспортное и дорожное обеспечение, тщательная подготовка объектов для изучения, безвозмездное представление образцов и картографических материалов, знание немецкого языка большинством респондентов и большой экспедиционный опыт А. Гумбольдта и его спутников. Рассмотрены основные итоги путешествия, способствующие развитию отечественной науки и просвещения.

Ключевые слова: Центральная Азия, Христиан Эренберг, Густав Розе, Европа как полуостровное продолжение Азии, Русское географическое общество.

A.A. CHIBILEV

Institute of Steppe, Ural Branch, Russian Academy of Sciences,
460000, Orenburg, ul. Pionerskaya, 11, Russia, orensteppe@mail.ru

ALEXANDER VON HUMBOLDT'S TRAVEL THROUGH RUSSIA AND HIS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF NATIONAL GEOGRAPHY

The 250th anniversary of the birth of Alexander von Humboldt (1769–1859), the great geographer, traveler, honorary member of the St. Petersburg Academy of Sciences and of the Imperial Russian Geographical Society was widely celebrated in 2019. Special emphasis is placed on the famous travels of the German scientist to Ural, Siberia, and to the Caspian Sea in 1829. An analysis is made of A. Humboldt's expedition which promoted the achievement of the planned targets. Among them are a highly skilled accompaniment and support from local authorities in regions of Russia, a good transport and route support, a careful preparation of objects for study, a gratuitous availability of samples and cartographic data, command of the German language by most of the respondents, and a wealth of expedition experience by A. Humboldt and his fellow-travelers. The main results of the travel promoting the development of national science and education are considered.

Keywords: Central Asia, Christian Ehrenberg, Gustav Rose, Europe as the peninsular extension of Asia, Russian Geographical Society.

ВВЕДЕНИЕ

В 2019 г. исполнилось 250 лет со дня рождения Александра фон Гумбольдта и 190 лет со времени его знаменитого путешествия по России, в результате которого появились статьи и капитальная монография ученого «Центральная Азия», а также публикации его спутников Христиана Эренберга (1795–1876) и Густава Розе (1798–1873) [1–3]. О причинах, побудивших немецкого ученого посетить

Маршрут экспедиции А. Гумбольдта по России в 1829 г.

1 — основной маршрут экспедиции (стрелки показывают направление маршрута); 2 — пункты, которые посетил А. Гумбольдт.

Россию, хорошо известно, как и о том, что путешествие было полностью профинансировано из казны Российской империи и находилось под личным контролем министра финансов Е.Ф. Канкрин. Не останавливаясь на общеизвестных обстоятельствах путешествия, осветим лишь некоторые особенности необычной экспедиции, ее значение для развития географии в России и познания Урала, Сибири, Алтая и в целом Центральной Азии.

Желание посетить Россию возникло у А. Гумбольдта еще в студенческие годы во Фрайбергской горной академии под влиянием В.Ю. Соймонова (впоследствии управляющего Барнаульскими горными заводами). В 1793 г. он пишет В.Ю. Соймонову: «Я вижу, что Вы собираетесь покинуть Германию и отправиться в Сибирь. Как я завидую Вашей судьбе! Какой счастливый случай увидать великие творенья Природы!.. Я не скрою, что уже три года это одно из моих самых горячих желаний» [4].

По ходу маршрута ученый неоднократно менял его направление. Из Tobolska он отправляется на Алтай, после чего через степи юга Западной Сибири возвращается на Южный Урал. Здесь А. Гумбольдт решает исследовать Каспий. 26 сентября 1829 г. он пишет Е.Ф. Канкрину: «Я не могу вдоволь насмотреться на Вашу страну, не смогу умереть, не увидев Каспийского моря!» [5].

А. Гумбольдт дважды проследовал вдоль Нижней Волги, посетив немецких колонистов у Саратова и Царицына, и возвратился в Москву и Санкт-Петербург глубокой осенью. Маршрут экспедиции А. Гумбольдта по России 1829 г. представлен на рисунке.

УСЛОВИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПУТЕШЕСТВИЯ А. ГУМБОЛЬДТА

Масштабы и быстрота передвижения, обилие посещенных экспедицией объектов поражает. Постоянный спутник А. Гумбольдта в его путешествии по России Д.С. Меньшенин в своем отчете отмечает: «В 23 недели путешественники объехали 14 500 верст, в том числе 690 верст водою, и кроме того около 400 верст по Каспийскому морю; они были на 568 станциях и привели в движение 12 244 лошади; они имели 56 переправ через разные реки» [6, с. 174].

Об условиях проведения экспедиции можно судить из письма А. Гумбольдта, отправленного 18 августа из Усть-Каменогорска Ф. Араго в Париж: «Мы путешествуем в трех экипажах, нас сопровождает горный офицер, нам предшествует казенный курьер, нам бывает нужно иногда до 30–40 лошадей, и всегда, днем и ночью, смена лошадей происходит в полном порядке. Я не могу видеть во всем этом только знаки личного ко мне благоволения и уважения; это — почет, оказанный наукам, благодарная щедрость на пользу новейшей цивилизации» [6, с. 85–86].

Перечислим вкратце условия, способствовавшие достижению цели путешествия А. Гумбольдта и его спутников: материальная и организационная поддержка со стороны императора Николая I и Министерства финансов России; изученность маршрута благодаря экспедициям предшественников, в первую очередь Академической экспедиции 1768–1774 гг. (П.С. Паллас, И.И. Лепёхин, И.Г. Георги); дорожное сопровождение и подготовленность объектов посещения в каждой из губерний; качественные дороги и мобильный конный транспорт; встречи с местными учеными и специалистами — знатоками истории, географии, горного дела; возможность получения и отправки образцов природных экспонатов, карт, документов; возможность общения на французском и немецком языках в регионах пребывания; переписка с учеными из России после путешествия в процессе обработки материалов, подготовки рукописей, в том числе многотомной «Центральной Азии» и «Космоса»; богатый экспедиционный опыт А. Гумбольдта, его спутников Г. Розе и Х. Эренберга, а также помощь сопровождавших российских специалистов (Д.С. Меньшенина и др.).

Одним из благоприятных условий, как это ни странно звучит применительно к России, были дороги. Маршрут проходил по важнейшим магистралям, а также по степным дорогам вдоль защитных крепостных линий на южных рубежах империи. Вот как отзывается о дорогах один из спутников А. Гумбольдта — Г. Розе: «Дорога, идущая лесом, и тут широка, как и все русские дороги, но кроме того она тут по обеим сторонам на значительном пространстве очищена от деревьев. С каждой стороны она окаймлена двойным рядом берез. Несмотря на ширину, она превосходна: ее усыпают крупным хрящом, который здесь везде находится в изобилии под красной глинистой почвой и доставляет отличный и легко добываемый материал для устройства и поправок дороги» [7, с. 4–5].

Как известно, готовясь к экспедиции в Южную Америку, Гумбольдт стремился изучить испанский язык, а для путешествия по России собирался выучить русский. Однако в России большинство дворян знали французский и почти повсеместно встречались выходцы из Пруссии. Вот как об этом писал Г. Розе: «Гумбольдт и его спутники почти во всех городах могли объясняться с немцами. На Урале и Алтае немцы встречались среди горных чиновников, а в Златоусте и среди мастеровых. В Саратове, Сарепте они были представлены колонистами и чиновниками попечительства о колониях. Даже в Тобольске их оказалось столько среди чиновников, врачей и т. д., что, по словам Розе, и далеко от родины мы почти забывали, что находимся в Сибири» [7, с. 23].

В Миассе А. Гумбольдт встретился с геологами Г.П. Гельмерсеном и Э.К. Гофманом, о которых отзывался как об образованных, скромных, приятных молодых путешественниках. Здесь ученый отметил свое 60-летие. Сопровождающий А. Гумбольдта во время путешествия Д.С. Меньшенин вспоминал: «2 сентября был день рождения А. ф. Гумбольдта. Все горные офицеры, служившие в Миасском заводе, рано поутру, в мундирах, явились к знаменитому старцу, и один из них, от лица всех, поздравил неутомимого путешественника, праздновавшего несколько раз в своей молодости сей день на высотах Кордильер Нового Света и ныне встретившего 61-й год своей славной жизни в середине хребта Уральского» [6, с. 101]. А сам путешественник после посещения миасских заводов, Ильменских гор и горы Таганай в письме Е.Ф. Канкрину делился своими переживаниями: «Вчера я пережил здесь, на азиатской стороне Урала, мой 60-й день рождения, важный поворотный пункт жизни, когда приходится раскаиваться, что многое не удалось сделать ранее того времени, когда глубокая старость отнимает силы. 30 лет тому назад я был в лесах Ориноко и на Кордильерах. Вам обязан я, что нынешний год, благодаря массе новых идей, собранных мною на обширном пространстве (мы проехали уже 9000 верст от Петербурга), стал для меня важнейшим ядром моей беспокойной жизни» [6, с. 101].

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ПУТЕШЕСТВИЯ

Путешествие А. Гумбольдта по России было совершено так быстро, что собранные им и его спутниками наблюдения можно назвать научной рекогносцировкой. Его маршрут пролегал по известным, проторенным еще с XVIII в. путям. Подводя итоги путешествия, можно сделать следующие выводы:

— путешествие способствовало тому, что царская власть и высшие чиновники в столице и губерниях продемонстрировали или вынуждены были показать особое отношение к науке и просвещению, которое положительно сказалось на дальнейшем развитии Санкт-Петербургской академии наук и Московского университета;

— непосредственные контакты А. Гумбольдта и его спутников со специалистами горного дела, видными топографами военного ведомства, торговцами и купцами способствовали расширению знаний о Центральной Азии, что невозможно было сделать из приморских стран и колоний Южной и Юго-Восточной Азии;

– путешествие А. Гумбольдта способствовало формированию целой плеяды отечественных естествоиспытателей, которые, благодаря контактам со знаменитым ученым, получили мировую известность;

– экспедиция оказала большое влияние на развитие наук о Земле и конкретно физической географии в России. В частности, впервые перед географами были поставлены вопросы истребления лесов на Урале и сохранения наиболее выдающихся объектов — «памятников природы» (понятие, введенное в практику именно А. Гумбольдтом);

– благодаря путешествию были развеяны многие заблуждения европейских ученых о якобы «самой высокой горной цепи» — Уральских горах, внесена ясность о продолжении Уральских гор в сторону Алтая, получены доказательства существования Тургайского пролива и т. д.;

– кроме горных хребтов Внутренней Азии, А. Гумбольдт с такой же основательностью описал низменную степь между Уралом, Алтаем и Тянь-Шанем, которой он дал весьма удачное название — Арало-Каспийская, или Туранская, равнина, сохранившееся до наших дней;

– пересекая дважды Уральские горы, ученый отметил «полуостровное» положение Европы по отношению к Азии, что способствовало расширению представлений о евроазиатской границе по Уральскому хребту, вплоть до отрицания ее глобальной сущности;

– целый ряд уникальных природных объектов, посещенных А. Гумбольдтом во время путешествия, уже в XIX в. получил статус заповедников, национальных парков, памятников природы. Среди них Ильменские горы — государственный заповедник, Таганай — национальный парк, Кунгурская карстовая пещера в Пермском крае, оз. Кольвань и одноименные горы на Алтае, яшмовая гора Полковник близ Орска, оз. Эльтон в Нижнем Поволжье, гора Тузтубе у Соль-Илецка и многие другие.

Почти 2 тыс. лет — от античных времен до XVIII в. — мыслители рассуждали о границе Европы и Азии. А. Гумбольдт первым из европейцев обратил внимание на условность этой границы: «Чтобы понять геологическое устройство Азии с самой общей точки зрения и разложить столь сложное строение ее горных цепей на простейшие элементы, нужно начать с того, чтобы рассматривать Европу как полуостровное продолжение Азии. Эта связь больших отделов Старого Света бросилась в глаза уже отцу истории» [6, с. 186–233].

К этому можно добавить, что, пересекая осевую часть Уральского хребта между Пермью и Екатеринбургом, он вообще не заметил этой границы. Своему брату Вильгельму в 1829 г. А. Гумбольдт писал: «Граница между Европой и Азией выглядит примерно так же, как окрестности Тегеля, с той только разницей, что леса здесь несколько другого состава...» (по [3, с. 200]). Именно это замечание А. Гумбольдта заставило многих видных ученых говорить об «отмирании» евро-азиатской границы, а также о том, что этот вопрос вообще не является научной проблемой.

Путешествие А. Гумбольдта способствовало не только возрастанию в России интереса к землеведению и к географии Азии, но и созданию в 1845 г. Императорского Русского географического общества (ИРГО). Многие исследователи, встречавшиеся с А. Гумбольдтом во время его путешествия или состоявшие с ним в переписке, стали видными деятелями ИРГО.

Г.П. Гельмерсен (1803–1885) вошел в число учредителей общества. Э.К. Гофман (1801–1871) возглавил первую экспедицию ИРГО на Северный Урал (1847–1850), Г.С. Карелин (1801–1872) совершил ряд экспедиций на Каспийское море и на Алтай. Э.А. Эверсман (1794–1860) завершил работы по изучению Оренбургского края трехтомной монографией. Я.В. Ханьков (1818–1862), будущий секретарь общества (1851), успешно занимался составлением карт Средней Азии и по представлению А. Гумбольдта был награжден прусским орденом Красного Орла. Исследования А. Гумбольдта в Азии продолжили П.А. Чихачёв (1808–1890) — на Алтае, Н.В. Ханьков (1819–1878) — в Персии и П.П. Семёнов-Тян-Шанский (1827–1914) — в Средней Азии.

Главной целью и важнейшим итогом путешествия А. Гумбольдта было познание Азии. Подводя краткие итоги своего путешествия, будучи в Астрахани, он писал: «Почти никогда в течение неспокойной жизни я не в состоянии был собрать за короткое время (6 месяцев), правда на огромном пространстве, такую массу наблюдений и идей...» [6, с. 122].

Вот как оценивает его вклад в развитие науки акад. В.А. Обручев: «Указав, что Европа представляет только полуостровное продолжение Азии, Гумбольдт впервые определил географическое понятие Центральной Азии и доказал, что эта страна занята целой системой различных хребтов, а не одним только громадным плоскогорьем, которое допускал еще Риттер. Гумбольдт выяснил, что хотя в Центральной Азии встречаются и плоскогорья, достигающие значительных размеров и высоты, но все-таки преобладают высокие горные хребты, отличающиеся замечательным параллелизмом» [8, с. 235–236].

А. Гумбольдт так описывал основные особенности самого обширного на планете пояса степей: «В горной стране Средней Азии между Алтаем и Куньлунем, от Китайской стены... и вплоть до Аральского моря на несколько тысяч миль в длину расстилаются самые большие на свете степи... Самую красивую часть равнины, населенную племенами азиатских кочевников, украшают низкорослые кустарники из семейства розовых с роскошными белыми цветами, рябчики, тюльпаны и башмачки... Когда едешь в низкой татарской повозке по бездорожью травяных степей, можно ориентироваться только стоя и наблюдать, как обступившие, словно лес, растения склоняются под колесами» [9, с. 35–36].

Интересное сравнение метода А. Гумбольдта с подходом И.В. Риттера в познании Азии дает И.В. Мушкетов (1850–1902): «Строго научная система Гумбольдта, опирающаяся на геологическую почву, оказала большее влияние на развитие знаний об Азии, нежели система сближений и сравнений Риттера. Риттер рассуждал о природе, рассматривая ее из окна своего кабинета, Гумбольдт же, наоборот, видел природу “лицом к лицу”. Без преувеличения можно сказать, что он положил основы для познания Старого и Нового Света не только остроумной критикой, но и непосредственными наблюдениями» [10, с. 126–138].

Э. Зюсс (1831–1914) утверждает, что Гумбольдт дал первую научную схему географии Внутренней Азии: «В 1829 г. Гумбольдт совершил свое достопамятное путешествие в киргизские степи и в Алтай. Хотя само по себе оно не выделялось ни своим объемом, ни новизной посещенных местностей, оно составило, однако, важное событие в истории географии благодаря методу, которым Гумбольдт обработал его результаты. Его великий дух, всегда стремившийся объять совокупность явлений, не допустил его ограничить свой взор пределами им самим видевшего и пережившего, но в удивительном сочинении, *l'Asie Centrale*, привлек в круг рассмотрения весь материк» [11, с. 216–217].

ПОСЛЕДОВАТЕЛИ А. ГУМБОЛЬДТА В РОССИИ

После приезда А. Гумбольдта в Россию в 1829 г. новые идеи в географии стали завоевывать все большую популярность. Опыт Парижского, Берлинского и Лондонского географических обществ был использован при создании в 1845 г. ИРГО. О влиянии идей Гумбольдта на русскую географию писал П.П. Семёнов-Тян-Шанский, который встречался с ним в Берлине.

П.П. Семёнов-Тян-Шанский продолжил изучение географии Центральной Азии, которая до него была «географией, основанной на догадках». Экспедиции ИРГО второй половины XIX в. сформировали современные представления о географии Центральной Азии. По словам П.П. Семёнова-Тян-Шанского, ИРГО было стягом, «под которым свободно собрались русские люди с высокою целью сослужить России незабвенную службу, способствовать своими бескорыстными трудами познанию Русской земли и русского народа, а равно и тех стран и народов, сношения с которыми обуславливают его развитие и благосостояние» [12, с. 22].

Во второй половине XIX в. целая плеяда русских ученых по заданию ИРГО устремляется в глубинные районы Центральной Азии. В этом ряду необходимо отметить Н.М. Пржевальского (1839–1888), Н.А. Северцова (1827–1885), Ч.Ч. Валиханова (1835–1865), М.В. Певцова (1843–1902), Г.Н. Потанина (1835–1920), Г.Е. Грум-Гржимайло (1860–1936), В.И. Роборовского (1856–1910), П.К. Козлова (1863–1935), В.А. Обручева (1863–1956).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В наши дни память об А. Гумбольдте и его экспедиции на Урал, в Сибирь, на Алтай и к Каспийскому морю бережно хранится в библиотеках, музеях, научных учреждениях и университетах России. Его именем названа одна из вершин Северного Урала (1410,7 м над ур. моря).

Результаты экспедиции А. Гумбольдта по России находят широкое отражение в новейших научных публикациях, выходящих в Западной Европе [13–15].

20 сентября 2019 г. в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова состоялся Международный симпозиум «Наследие Александра фон Гумбольдта сегодня». Ведущие российские и немецкие ученые обменялись взглядами на современное значение научного наследия А. Гумбольдта.

В 2019 г. отделения Русского географического общества в Перми, Екатеринбурге, Челябинске, Омске, Барнауле, Оренбурге, Волгограде, Астрахани и других городах провели научные чтения, конференции, выставки, экспедиции, посвященные юбилею ученого. Степная экспедиция РГО посетила основные знаковые объекты путешествия А. Гумбольдта на Южном и Среднем Урале, в Сибири, на Алтае, в Восточном Казахстане, вплоть до оз. Зайсан — крайней восточной точки маршрута ученого.

По материалам экспедиций 2019 г. Русское географическое общество разместило на своем сайте обширную информацию о вкладе ученого в развитие отечественной географии.

Подходы к географическим исследованиям, заложенные А. Гумбольдтом во время его знаменитых путешествий по Южной Америке (1799–1804) и развитые в его последующих трудах, находят отклик и в современной экспедиционной деятельности Русского географического общества. Начиная с 2010 г. на средства Попечительского совета общества снаряжаются десятки больших и малых академических и молодежных экспедиций с целью познания природы России и других стран. И сегодня, как никогда, остаются актуальными слова великого ученого о том, что «обширное пространство Российской империи требует совместных трудов большого числа наблюдателей... Это — дело ученых учреждений, непрерывно обновляющихся, и в которых старые силы постоянно сменяются новыми, — дело академий, университетов, разных ученых обществ» [6, с. 164].

Работа выполнена в рамках темы «Степи России: ландшафтно-экологические основы устойчивого развития, обоснование природоподобных технологий в условиях природных и антропогенных изменений окружающей среды» (ГР АААА–А17–117012610022–5).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Анучин Д.Н.** Александр фон Гумбольдт как путешественник и географ, и в особенности как исследователь Азии: Вступ. статья // Гумбольдт А. Центральная Азия. Исследования о цепях гор и по сравнительной климатологии. — М.: Типолитография Товарищества И.Н. Кушнерев и К°, 1915. — Т. 1. — С. 9–233.
2. **Есаков В.А.** Александр Гумбольдт в России. — М.: Изд-во АН СССР, 1960. — 110 с.
3. **Забелин И.М.** Возвращение к потомкам: Роман-исследование жизни и творчества Александра Гумбольдта. — М.: Мысль, 1988. — 331 с.
4. **Из письма** А. Гумбольдта В.Ю. Соимонову, 11 июля 1793 года // Отд. письм. источников Гос. истор. музея. — Ф. 395. Ед. хр. 15.
5. **Из письма** А. Гумбольдта Е.Ф. Канкрину, 26 сентября 1829 года // ГАСО. — Ф. 43. П. 2. Д. 1578.
6. **Гумбольдт А.** Центральная Азия. Исследования о цепях гор и по сравнительной климатологии. Пер. с франц. — М.: Типолитография Товарищества И.Н. Кушнерев и К°, 1915. — Т. 1. — 618 с.
7. **Путешествие** по Уралу Гумбольдта, Эренберга и Розе в 1829 году. Пер. с нем. и прим. Н.К. Чупина / Отв. ред. И. Иванов. — Екатеринбург: Типография А. Безбородова, 1873. — 38 с.
8. **Обручев В.А.** Изменение взглядов на рельеф и строение Центральной Азии: Вступ. статья // Гумбольдт А. Центральная Азия. Исследования о цепях гор и по сравнительной климатологии. — М.: Типолитография Товарищества И.Н. Кушнерев и К°, 1915. — Т. 1. — С. 235–236.
9. **Гумбольдт А.** Картины природы. — М.: Географгиз, 1959. — 269 с.
10. **Мушкетов И.В.** Туркестан: геологическое и орографическое описание по данным, собранным во время путешествий с 1874 по 1880 г. Т. 1: Обзор исследований Туркестана с древнейших времен по 1884 г.; Туранский, или Аральский бассейн. — СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1886. — 742 с.
11. **Suess E.** Das Antlitz der Erde. — Prag; Wien; Leipzig: Tempsky & Freytag, 1885–1909. — 1901. — Bd. 3, Hälfte 1. — 508 s.
12. **Семёнов-Тян-Шанский П.П.** История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества, 1845–1895: В 3 ч. — СПб., 1896. — Ч. 1. — 468 с.
13. **Alexander von Humboldt.** Die Russland-Expedition. Von der Newa bis zum Altai / Ed. O. Lubrich. — München: C.H. Beck, 2019. — 220 s.
14. **Alexander von Humboldt** und Russland: Eine Spurensuche (Beiträge zur Alexander-von-Humboldt-Forschung) / K. Aranda, A. Förster, Ch. Suckow. — Berlin; Boston: De Gruyter Akademie Forschung, 2014. — 638 s.
15. **Pausas J.G., Bond W.J.** Humboldt and the reinvention of nature // Journ. of Ecology. — 2019. — Vol. 107, N 3. — P. 1031–1037.

Поступила в редакцию 29.10.2019

После доработки 17.12.2019

Принята к публикации 24.03.2020